



КОММЕНТАРИЙ • КУЛЬТУРА

## Убийство японского оленя

В России вышел фильм-призер Венецианского фестиваля «Зло не существует» от оскароносца Рюсукэ Хамагути. Рассказываем, почему на эту тихую эко-притчу стоит обратить внимание



Хана (Рё Нисикава), живущая в деревне Мидзубики недалеко от Токио. Фото: Pandora Film / NEOPA, Fictive

17:23, 25 апреля 2024,

**Лидия Цой**

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →



Мастер медитативного разговорного кино, Рюсукэ Хамагути незаметно для всех превратился из самобытного автора, чьи фильмы привлекают разве что завсегдатаев фестивалей, в одного из главных японских режиссеров. В постковидном 2021 году, пока киноиндустрия оправлялась от пандемии, Хамагути выпустил сразу две знаковые картины, имевшие успех как у критиков, так и у широкой публики. Сначала на экраны вышла антология «Случайность и догадка», удостоенная «Серебряного медведя» в Берлине, после чего в Каннах состоялась премьера драмы «Сядь за руль моей машины», получившая там приз за лучший сценарий, а затем и «Оскар» — как лучший фильм на иностранном языке. Спустя три года, уже в статусе суперзвезды авторского кино, Хамагути возвращается с кинолентой «Зло не существует». И, кажется, она поставила в тупик даже самых преданных поклонников его творчества.



**ЗДЕСЬ БЫЛ МУЛЬТИМЕДИА ЭЛЕМЕНТ**

Просмотреть элемент можно по ссылке:

**ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА**

Не забудьте включить VPN, если вы в России



Идея фильма родилась у режиссера практически случайно. Однажды композиторка Эико Исибаси, писавшая саундтрек к «Сядь за руль моей машины», попросила Хамагути снять для ее живых концертов немой видеоряд. В итоге потрясающая

музыка Исибаси вдохновила режиссера, не имевшего на руках какого-либо сценария, на создание игрового полного метра. Перед нами тот редкий случай, когда музыка родила кино, а не наоборот. Немудрено, что картина, возникшая при столь необычных обстоятельствах, получилась самой неординарной во всём творчестве Хамагути.

Первые минут десять зрителю показывают запечатленные с нижнего ракурса ветви деревьев, а фоном драматично завывает скрипка. В кадре нет людей, а главным героем оказывается природа, которая и завораживает, и пугает одновременно.

Поэтичный опенинг неожиданно обрывается и аудиторию всё же знакомят с представителем человеческого вида — молчаливым разнорабочим Такуми, столь незначительным на фоне величественного леса.

Каждый следующий день замкнутого в себе работяги, живущего в изолированной от внешнего мира глубинке, похож на предыдущий. Утром он ходит в лес, где задумчиво рубит дрова и набирает родниковую воду для местной лапшичной, а затем едет в школу за маленькой дочкой Ханой. О последнем пункте рассеянный Такуми нередко забывает, из-за девочке приходится возвращаться домой самостоятельно. Вечера образцовый интроверт коротает в сельском домике, где молча сидит за столом в кругу близких. Тайна прошлого мужчины приоткрывается лишь благодаря фотографии его жены, дважды попадающей в объектив камеры. Что именно с ней случилось — так и не расскажут. Ее даже не будут упоминать. Но всем всё понятно без слов.





Такуми (Хитоси Омика) и его дочь Хана (Рё Нишикава). Фото: Pandora Film / NEOPA, Fictive

Роль Такуми исполнил дебютант Хитоси Омика, который был участником съемочного коллектива фильма «Случайность и догадка» и занимался поиском локаций. Тогда Хамагути периодически просил Омику отыграть пару сцен, чтобы лучше понять, как выстроить кадр. Режиссер остался настолько впечатлен киногией (выразительностью в кадре. — **Прим. ред.**) своего сотрудника, что без тени сомнения утвердил его на главную роль в «Зло не существует». И это снайперское попадание в образ. Омика естественен в каждом движении, и одним лишь взглядом передает всю ту боль, что разрывает его персонажа изнутри.

Поначалу «Зло не существует» и впрямь похожа на несвойственный режиссеру абстрактный видеоряд. Скрупулезная демонстрация рутины Такуми куда ближе к так называемому «медленному кино» в духе Лав Диаса, Цзя Чжанкэ и Апичатпонга Вирасетакула, нежели к неспешным, но сугубо разговорным драмам Хамагути.



Однако спустя полчаса практически бессюжетный набор эффектных кадров вдруг оборачивается эко-драмой, целиком строящейся как раз-таки на разговорах.

Такуми узнает, что неподалеку от поселения планируется возведение глэмпинга — дорогущего туристического комплекса для зажиточных горожан. Действие переносится в актёрский зал, где разворачивается горячая дискуссия между прибывшими из Токио представителями застройщика и недовольными жителями. В этой феноменальной сцене, снятой двумя статичными камерами, в полной мере проявляется то, за что весь мир полюбил кино Хамагути, — филигранные диалоги. Через словесные перепалки раскрывается, пожалуй, центральный конфликт ленты — конфликт города и деревни, цивилизации и природы. Нанятые спикеры, толком не разобравшись в вопросе, пытаются убедить селян, что строительство глэмпинга пойдет им только на пользу: мол, сооружение привлечет в глубинку туристов и вместе с тем повысит прибыль здешних заведений. Провинциалы, напротив, справедливо сетуют на то, что возведение комплекса нанесет экологии непоправимый вред. По их мнению, установленный где попало септик загрязнит реку, что пагубно отразится не только на жителях деревни, но и всех поселений вниз по течению. В свою очередь, обитающие в лесу дикие олени неизбежно будут проникать на частную территорию, а отсутствие круглосуточной охраны приведет к тому, что постояльцы примутся жечь костры и вообще делать всё, что взбредет в голову.





Такуми (Хитоси Омика, справа) с подозрением наблюдает за поведением двух обитателей города — Маюдзуми (Аяка Сибутани, сзади слева) и Такахаси (Рюдзи Косака, спереди слева). Фото: Pandora Film / NEOPA, Fictive

Контраст между городом и деревней подчеркивается неожиданным монтажным переходом: после окончания дискуссии события внезапно перемещаются из тихой глубинки в мегаполис, шум которого сбивает загипнотизированного зрителя с ног. Старательно избегая банального разделения на белое и черное, постановщик переключается на точку зрения незваных гостей. Под впечатлением от командировки Такахаси и Миюзуми — те самые спикеры — пытаются достучаться до своего алчного босса, чтобы тот учел мнение селян. Но логика капитализма, конечно, побеждает. Наиболее важной оказывается обратная поездка Такахаси и Миюзуми из Токио в деревню. Через фирменную для Хамагути ненавязчивую беседу в автомобиле, снятую при минимуме склеек и вообще без «восьмерок», они раскрываются как, в общем-то, неплохие люди.

Ближе к финалу Хамагути в очередной раз выворачивает историю наизнанку, превращая вызывающе неторопливую и будто бы бессобытийную драму в мистический триллер. Впрочем, ощущение тревоги не позволяет выдохнуть все два

часа хронометража. И тут не лишним будет вспомнить о том, что когда-то Хамагути постигал режиссуру под руководством Киёси Куросавы — создателя мрачайшего слобурнера «Исцеление».

В фильме «Зло не существует» ученик как никогда точно воссоздал атмосферу всепоглощающего ужаса, характерную для кинематографа его учителя. Снятая им японская провинция далека от открытой.

И это уж точно не тот лес, где живет Тоторо и лесные духи тебе рады. Учичывая общий тон повествования, концовка с нехарактерным для Хамагути всплеском насилия уже не кажется столь уж обескураживающей. Как и любой уважающий себя художник, постановщик не дает прямых ответов и предоставляет простор для зрительской интерпретации. Однако самые внимательные наверняка заметят, что к предлагаемой развязке ведут десятки еле уловимых деталей, вследствие которых чеховское ружье в конечном счете и выстреливает (в прямом смысле).



Идиллический пейзаж вокруг деревни Мизубики. Фото: Pandora Film / NEOPA, Fictive

«Зло не существует» — чистая импровизация, то и дело обманывающая зрительские ожидания. С одной стороны, экспериментальный фильм вобрал в себя все элементы стиля Хамагути, с другой, он кардинально отличается от любой из его прошлых работ. На выходе получилась отнюдь не лучшая, до жути странная, но определенно заслуживающая внимания работа выдающегося японца.